

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭТНОПСИХОЛОГИЯ О СУТИ И ДИНАМИКЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРЕДУБЕЖДЕННОСТИ И КСЕНОФОБИИ (ВОСТОЧНЫЕ И ЗАПАДНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ)

©2023 г. А.Д. Карнышев*, О.А. Карнышева**

*Доктор психологических наук, профессор, заведующий междисциплинарной лабораторией психолого-экономических и кросскультурных исследований Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»; 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, д.1; e-mail: ale3441@yandex.ru

**Кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии образования и развития личности Педагогического института; там же; e-mail: borisovvla@yandex.ru

DOI: 10.38098/ipran.sep_2023_29_1_08

Поступила в редакцию 18 января 2023 г.

Аннотация. Выявленные в психолого-экономическом исследовании 2004 г. причины предвзятости к российским предпринимателям со стороны зарубежных азиатских и европейских коллег в статье расширяются анализом детерминант ксенофобии и русофобии в условиях кризисных явлений и экстремальных ситуаций. Проблема в том, что при благоприятном протекании экономического сотрудничества национальные различия могут не замечаться. Но стоит возникнуть межэтническому конфликту с разрывом хозяйственных связей, как они начинают играть непомерную роль. Отмечено, что в советских и российских словарях до конца XX в. не было слова ксенофобия, – это ментальная особенность российского человека: в его глубинной, этнически интегрированной психологии не уживалась ксенофобия как общее негативное отношение к людям других этнических групп. Современному человеку нужны не только знания о сущности и вариантах ксенофобии (американофобия, германофобия, русофобия, синофобия, юдеофобия и т.п.), но и сформированные навыки преодоления негативных этнопсихологических явлений. В условиях специальной военной операции во внешней среде происходит рост русофобских настроений, которые усугубляются тем, что в самой России и вне ее есть немало русских людей, отрицающих самобытность своего народа, ориентированных сугубо на западные ценности и традиции и противопоставляющих себя российскому обществу. Российским гражданам важно понять, что любая ксенофобия по отношению к конкретному народу в целом – это больше искаженная идеология, чем человеческое состояние. В многополярном мире такие феномены будут выглядеть и приниматься как атавизмы. Все эти аспекты, как и ряд мер по преодолению ксенофобии, так или иначе, раскрываются в статье. По мнению авторов, лучшее психологическое лекарство от ксенофобии можно найти в приписываемом Будде выражении: *Увидь себя в других./ Кому тогда причинишь боль?/ Как сможешь навредить?*

Ключевые слова: страх, ненависть, предвзятость, варианты ксенофобии; этнические конфликты, кризисные и экстремальные ситуации, негативные гетеростереотипы, многополярный мир.

А.Д. Карнышев, О.А. Карнышева

Экономическая этнопсихология о сути и динамике национальной предрасположенности и ксенофобии
(восточные и западные тенденции)

В 2004 г. в сборнике Института психологии РАН «Проблемы экономической психологии» под редакцией А.Л. Журавлева и А.Б. Купрейченко было зафиксировано возникновение отрасли «Экономическая этнопсихология» и введен соответствующий раздел данной книги (Журавлев, 2004, с. 12). Среди прочих в разделе была опубликована статья «Истоки и детерминанты негативных стереотипов российских предпринимателей за рубежом». В этом же году в сборнике «Человек. Власть. Общество» (г. Хабаровск) появилась работа «Этнопсихологические парадоксы ксенофобий» наверное. В обеих статьях было высказано общее предположение о том, что в психолого-экономическом плане существующая в то время антироссийская предрасположенность западных обывателей и представителей политики и бизнеса имела в своей основе исторически сложившиеся негативные гетеростереотипы «русского» (народа, человека и реальных продуктов их труда), представления об извращенных особенностях экономического сознания «ниспровергателей собственности» и «коммунистических ортодоксов», низкую по европейским меркам культуру производства и предпринимательства, зачастую нажитое несправедливыми трудами богатство элиты и олигархов и т.п. (подробнее см.: Карнышев, 2005; Карнышев, Одинец, 2004).

Такого рода мнения и отношения обостряются и политизируются в современной обстановке, и в кризисной ситуации они способны «“повернуть плюс на минус” за очень короткий промежуток времени» (Гринин, 2009, с. 84, 77). Авторы статьи ставят перед собой задачи, во-первых, рассмотреть истоки и сущность ксенофобии и специфику ее проявления, в том числе экономическую, в конкретных этнических вариантах (американофобия, русофобия, юдеофобия); во-вторых, проанализировать «механизмы» трансформации расовой предрасположенности в ксенофобию и роль в этом психолого-экономических

А.Д. Карнышев, О.А. Карнышева

Экономическая этнопсихология о сути и динамике национальной предрасположенности и ксенофобии
(восточные и западные тенденции)

детерминант; в-третьих, показать особенности отношения западных этносов к восточным и восточных к западным, и возможности их влияния на проявление предрасположенности – от расистских установок до ксенофобии.

Анализ общих проблем и реализация задач данной статьи осуществляется с использованием результатов прикладных этнопсихологических исследований. В методологическом плане важно подчеркнуть, что материал носит междисциплинарный характер, как и другие исследования в экономической этнопсихологии (Журавлев, Позняков, 2012, с. 34).

Ксенофобия как этнопсихологический феномен

Несмотря на то, что в слове «ксенофобия» две греческие корневые основы (*ksenos* – чужой, гость и *fobos* – страх), сами греки вряд ли прибегали к его использованию и даже о негативных качествах гостей говорили крайне осторожно. Для них, как и для латинян, страны и народы, расположенные по берегам Средиземного моря – территории Азии, Африки и Европы, были, по современному, как бы аналогом «малого» многополярного мира, поскольку в большинстве своем имели собственные независимые историю, традиции и нравы. Понятие «ксенофобия» среди мировых лингвистических документов впервые было включено в «Американский толковый словарь английского языка» Н. Уэбстера в XIX в. В нем «ксенофобия» – это «страх или ненависть к незнакомцам или иностранцам, или к тому, что странно или чуждо». В комментариях к изданиям словарей отмечается, что первое известное использование слова ксенофобия было в 1877 г.⁴ То, что понятие первоначально проявилось в США, не вызывает удивления, поскольку экономические и этнопсихологические реалии в Америке того времени в данном плане отличались своей конфликтностью. Так, многочисленными были

⁴ <https://www.merriam-webster.com/dictionary/xenophobia>

А.Д. Карнышев, О.А. Карнышева

Экономическая этнопсихология о сути и динамике национальной предубежденности и ксенофобии
(восточные и западные тенденции)

факты несправедливого перехода значительного количества общинной собственности индейцев в руки белых колонистов, часто фигурировала жестокая эксплуатация труда представителей «цветных» рас (негров, китайцев, южноамериканцев и т.п.). Именно во второй половине XIX в. прошла гражданская война между рабовладельческим Югом и Севером США, а по ее итогам проигравшими солдатами-южанами был создан Ку-клукс-клан (ККК) – ультраправая расистская террористическая организация. «Осколки» ку-клукс-клана действуют в Америке и в настоящее время. Существование подобных организаций и подобной идеологии в США, естественно, противопоставляло этноконфессиональные группы и подогревало, с одной стороны, ксенофобские настроения в американском обществе, а с другой – было стимулом американофобии со стороны зарубежных народов. Авторы книги «Экономика идентичности», вышедшей в первом десятилетии XXI в., американский профессор, Нобелевский лауреат по экономике Д. Акерлоф и его коллега Р. Крэнтон отмечают: «Американская история – как она представляется в настоящий момент – была полна этнических конфликтов: черные против белых, аборигены и азиатские американцы против европейцев, испаноговорящие американцы против “гринго” и, конечно же, европейцы против других европейцев. Столетие назад различия между католиками и протестантами были столь же важны, как и различия между белыми и цветными» (Акерлоф, Крэнтон, 2011, с. 130). Даже Америка 60-х гг. XX в. все еще отличалась своими расистскими взглядами, что наглядно проявлялось в **контрастах экономического благосостояния** негров, азиатов и других меньшинств, в жестоком отношении к лидеру чернокожих – М.Л. Кингу, боровшемуся за прекращение расовой нетерпимости. Маятник качнулся в другую сторону, когда появились ответные реакции типа разрушения памятников «отцам основателям США» и требования «извинений» перед

А.Д. Карнышев, О.А. Карнышева

Экономическая этнопсихология о сути и динамике национальной предубежденности и ксенофобии
(восточные и западные тенденции)

«черными» от «белых», которые породили в умах обеих сторон непонимание и дополнительную неприязнь. Об этом в адрес «белых» сказал даже президент Обама: «<...> когда они слышат, что афроамериканцы получают преимущество в назначении на хорошую должность или что им предоставляют места в хорошем колледже из-за несправедливости, которой эти белые граждане никогда не совершали; когда им говорят, что их страхи по поводу преступности в городских кварталах несколько преувеличены, – то возникает раздражение» (цит. по: Акерлоф, Крэнтон, 2011, с. 140).

Если брать отечественную практику использования слова, то до последних десятилетий XX в. понятие «ксенофобия», в отличие от многих родственных слов с корнем «ксен» не было широко распространено, как и в восточных славянских языках в целом. Например, в работе середины XVII в. «Политика» Ю. Крижанича – хорвата, находящегося в подданстве русскому царю, встречаются слова «ксенофилия», «ксеномания», но понятия «ксенофобия» автор не использует (Крижанич, 1997, с. 194-195). В четвертом томе российского настольного энциклопедического словаря 1899 г. также имеются слова с греческой основой: «ксенография» – знание иностранной письменности, «ксенократия» – господство чужеземцев; «ксеномания» – чрезмерное пристрастие ко всему чужеземному; «ксенотафия» – у древних греков кладбище для иностранцев. Но вот слова «ксенофобия» в данном словаре нет, хотя, как отмечалось выше, в то время оно уже фигурировало в словаре американца Н. Уэбстера⁵. В популярном Словаре русского языка С. Ожегова, в 14-м издании популярного в СССР словаря иностранных слов 1987 г., не говоря уже о словарях В. Даля, М. Фасмера, А. Преображенского такого термина не было (Даль, 1994; Преображенский, 1959; Фасмер, 1996). Хотя, например, в иностранных словарях пояснялось слово «ксении» – подарки

⁵ <https://www.merriam-webster.com/dictionary/xenophobia>

А.Д. Карнышев, О.А. Карнышева

Экономическая этнопсихология о сути и динамике национальной предрасположенности и ксенофобии
(восточные и западные тенденции)

гостям (от греческого *xenia* – гостеприимство). В Новом кратком словаре иностранных слов понятие «ксенофобия» комментируется в двух вариантах: 1) навязчивый страх – боязнь незнакомых лиц, 2) враждебность ко всему чужому, не своему, иностранному (образу жизни, идеям, мировоззрению) (Семенова, 2008). В «Кратком словаре фобий», предназначенном для психологов, комментарий термина согласован со словарем Уэбстера: «негативное отношение, недоверие и даже ненависть к иностранцам, иностранному, чужому» (Краткий..., 2009, с. 52).

Получается интересный парадокс: феномен как бы существовал, но в русском языке долгое время официально не выражался в конкретном понятии. Все это, как представляется, отражает важнейшую ментальную особенность российского человека – в его глубинной, этнически интегрированной психологии не уживалась ксенофобия как общее негативное отношение (ненависть) к людям других этнических групп. Конечно, трудно отрицать определенной степени враждебности к представителям отдельных национальностей, как и наличия лиц, в силу идеологических установок нетерпимых к другим нациям, но такие феномены нельзя назвать ксенофобией нации в целом.

Виды и психологическая структура ксенофобий

Виды ксенофобии разнообразны. В «Кратком словаре фобий» зафиксированы «германофобия» (синоним: тевтофобия) – боязнь всего немецкого, галиофобия (синоним: франкофобия) – боязнь всего французского, русофобия – боязнь всего русского, синофобия – боязнь всего китайского, юдеофобия – боязнь евреев, японофобия – боязнь всего японского. (Краткий..., 2009). Нет сомнения, что перечень можно увеличить за счет представителей других наций. В то же время стоит подчеркнуть, что в комментариях

А.Д. Карнышев, О.А. Карнышева

Экономическая этнопсихология о сути и динамике национальной предубежденности и ксенофобии
(восточные и западные тенденции)

перечисленных фобий отсутствует слово «ненависть».

В качестве примера исторического долгожительства отдельных «ветвей» ксенофобии стоит привести факт хотя и долгое время не оформленного соответствующим названием, но реально существующего феномена юдеофобии – боязни всего еврейского (Краткий..., с. 98). Феномен существовал с древних лет и получал свое выражение в реакциях политиков, поэтов, писателей, художников. Немецкий социолог В. Зомбарт более века назад предупреждал: «нигде субъективная оценка не причинила столько зла, нигде она не помешала так познанию объективной действительности, как в области “расового” вопроса, и особенно в сфере так называемого “еврейского вопроса”» (Зомбарт, 2004, с. 418). «Еврейский вопрос» – это отношение к народу в целом, причем в противоречии с его социально-экономическими достижениями. Тот же Зомбарт в первых десятилетиях XX в. высказывал следующие признания: «именно евреи были тем фактором, который обуславливал собой экономический подъем или упадок самых главных пунктов: там, где они появлялись, хозяйственная жизнь расцветала; когда они уходили, она замирала» и «без рассеяния евреев по северным странам земного шара не было бы современного капитализма, не было бы и современной культуры» (Зомбарт, с. 413-414; 415-416). Но даже такие фундаментальные признания и оценки не спасали евреев не только от жестких ксенофобских ярлыков, но и от значительного истребления в первую половину XX в.

Кроме сугубо хозяйственных в экономической этнопсихологии приводятся внутренние факторы, стимулирующие негативное отношение к группе со стороны «других», что наблюдалось не только у евреев. Во-первых, это заниженная самооценка членов самой группы, их уничиженность. В современном мире преодоление данных тенденций характерно для многих этнических и социальных групп. Как пишет Ф. Фукуяма, «<...> человек

А.Д. Карнышев, О.А. Карнышева

Экономическая этнопсихология о сути и динамике национальной предрасположенности и ксенофобии
(восточные и западные тенденции)

постоянно требует от других признания своего достоинства либо как личности, либо как члена религиозной, этнической, расовой или иной группы. <...> Сегодня люди стремятся к утверждению своего равного статуса как члены ранее недостаточно уважаемых или униженных групп – женщин, геев, украинцев, инвалидов, американских индейцев и т.д.» (Фукуяма, 2008, с. 212). Кстати, в данном высказывании именитого философа начала XXI в. можно рассмотреть специфические истоки украинского конфликта. Но именно на примере евреев К. Левин отметил: «Мой опыт говорит о том, что повышение самооценки меньшинств является одним из самых важных стратегических средств для улучшения межгрупповых отношений».

Во-вторых, несмотря на заповедь «Торы»: «Не мсти и не храни злобы на сына народа твоего», противоположные реалии наблюдались часто. Левин в своей работе «Ненависть к самим себе в еврейской среде» (1941 г.) отмечал: «В европейской истории мы можем найти поразительные примеры враждебных чувств, испытываемых представителями одной еврейской группы по отношению к другой, например, неприязнь немецких и австрийских евреев к восточноевропейским или, в более недалеком прошлом, отношение французских евреев к евреям немецким» (Левин, 2000, с. 385, 347). В-третьих, большую роль в нагнетании конкретного вида ксенофобии играли и играют определенные идеологические институты. К примеру, против евреев работала огромная пропагандистская машина германского государства. Во времена фашизма не только элита и многие «обыватели» из числа немцев, но и многочисленные группы их «единомышленников» – националистически настроенные представители западных украинцев, поляков, прибалтов – были причастны к физическому и моральному истреблению евреев. Осужденные мировым сообществом последствия Холокоста заставили пересмотреть порочную практику такой ксенофобии. Хотя об исполнителях и даже

А.Д. Карнышев, О.А. Карнышева

Экономическая этнопсихология о сути и динамике национальной предрасположенности и ксенофобии
(восточные и западные тенденции)

инициаторах некоторых преступлений кое-где начинают забываться.

Сегодняшняя реальность межнациональных отношений дает богатую пищу для фиксации ксенофобских реакций разных уровней. Перечислить их все невозможно, поэтому попытаемся очертить лишь некоторые из **социально-экономических** и связанных с **этнопсихологических** фобических потенциалов – установок, мотивов, потребностей:

- ✓ боязнь в связи с наплывом «чужих» снизить уровень своего экономического благосостояния;
- ✓ страх, что «чуждые» культурные и экономические ценности и традиции станут приоритетными;
- ✓ страх утраты возможных материальных и финансовых льгот и привилегий, завоеванных «нашими людьми», заслуженных отцами и дедами;
- ✓ боязнь оказаться в экономическом проигрыше из-за слабых потенциалов соперничества,
- ✓ боязнь стать неконкурентоспособным перед более удачливым и компетентным соперником.

Широкий психологический спектр вариантов возможных реакций может найти в душах многих людей свой «ключик» к той или иной боязни. И в этом существенный негативный потенциал любой ксенофобии. Кроме того, нельзя не подчеркнуть, что любые фобии так или иначе связаны не только с физическим, но и с психологическим здоровьем человека, а данная реальность, особенно в условиях COVID-19, становится все более актуальной (см.: Вард, 2002; Карнышев и др., 2022а.; Ковалева, Журавлев, 2020).

В уточнении содержания и структуры ксенофобии целесообразно опереться на результаты опроса междисциплинарной лаборатории психолого-экономических и кросс-культурных исследований ИГУ (далее аббревиатура: МЛ ПЭККИ) по проблемам межнационального согласия и преодоления

А.Д. Карнышев, О.А. Карнышева

Экономическая этнопсихология о сути и динамике национальной предубежденности и ксенофобии (восточные и западные тенденции)

ксенофобии в Бурятии и Иркутской области (см.: Карнышев и др., 2022б, с. 33-34). О сути ксенофобии говорят ответы на один из вопросов (табл. 1).

Таблица 1.

Мнение респондентов разных национальностей о сущности ксенофобии (%).

Вариант ответа	Выборка в целом (N=443)	Русские (N=308)	Буряты (N=64)	Другие национальности (N=68)
Ненависть к другим народам, вызванная идеологическими причинами	49,7	52,3	46,9	41,2
Страх «чужих», который со временем проходит.	33,6	35,4	35,9	25,00
Традиции считать свою нацию выше и достойней других.	19,6	18,8	25,0	17,7
Доказательство живучести нацистской и расистской идеологии.	14,9	13,6	17,2	19,1
Боязнь незнакомцев, которую можно изжить гостеприимством.	15,8	19,2	0,0	16,2
Стремление свести с некоторыми народами «свои счета».	8,6	8,4	10,9	7,4
Последствия неравномерного развития народов.	7,9	6,5	7,8	13,2
Другое	1,8	1,2	2,7	1,9

Заметное преобладание первого варианта ответов и близость показателей у представителей разных национальностей России, с одной стороны, подтверждает посыл экономической этнопсихологии о политизации ксенофобии в экстремальных ситуациях, с другой стороны, демонстрирует возможности идеологического, т.е. искусственного стимулирования возникновения и развития ксенофобии, что и наблюдается в современной обстановке.

Ксенофобия и расизм с позиций Востока и Запада

А.Д. Карнышев, О.А. Карнышева

Экономическая этнопсихология о сути и динамике национальной предрасположенности и ксенофобии
(восточные и западные тенденции)

Обобщенные западные установки в отношении жителей Востока полны предрасположенностью, как, например, утверждения Г. Лебона о людях из чуждых культуре Запада рас, над которыми возникало чувство превосходства: «Этот негр или этот японец могут получать сколько угодно дипломов, но никогда им не подняться до уровня обыкновенного европейца» (Лебон, 1995, с. 37). Причем, обоснование своих позиций западными идеологами порою осуществлялось даже на основе особенностей внешней среды. Такого рода размышления из нацистских источников приводит специалист по экологической истории Д. Винер: «<...> германские ландшафты так разительно отличаются от польских и русских – настолько же, насколько различаются люди. Кровавая жестокость восточных рас неизгладимо запечатлена в гримасах их родных ландшафтов» (Винер, 2008, с. 138). Приведенное высказывание о жестокости восточных рас, включая и поляков, и русских, говорит о том, что варианты принадлежности к «цивилизованным» народам по своим территориальным границам нередко были неопределенными. С одной стороны, О. Шпенглер в своей работе «Человек и техника», проявляя свой негативизм к «цветным», обобщает: «Под “цветными” я подразумеваю и жителей России, а также части Южной и Юго-Восточной Европы» (Шпенглер, 1995, с. 494). Как известно, к странам южной и юго-восточной Европы относятся болгары, румыны, словаки, венгры и т. п. Но что парадоксально, современные представители названных «цветными» народов сами в критической обстановке обычно скатываются к таким радикальным оценкам **только** русского народа. С другой стороны, в качестве примера можно привести факты из книги индийского лидера середины XX в. Дж. Неру «Открытие Индии». В ней он рассказывает о том, как было установлено британское владычество в Индии, о героической борьбе индийского народа за свое освобождение. В одном из разделов он пишет: «Расизм в Индии означает

А.Д. Карнышев, О.А. Карнышева

Экономическая этнопсихология о сути и динамике национальной предрасположенности и ксенофобии
(восточные и западные тенденции)

не столько противопоставление англичан индийцам, сколько противопоставление всего европейского всему азиатскому. В Индии каждый европеец, будь он немец, или поляк, или румын, автоматически причисляется к правящей расе. В железнодорожных вагонах, в залах ожидания на вокзалах, над скамьями в парках и т.п. имеются надписи: «Только для европейцев»» (Неру, 1976, т. 2, с.16).

В последней трети XX в., почувствовав антигуманность сугубо расовых стереотипов представителей других «миров», западные идеологи начали обосновывать более современные критерии обоснования предрасположенности. Особенно ярко они звучат у З. Бжезинского: «Во всем мире следует принять западные ценности, институты и культуру, потому что они воплощают самое высшее, самое просвещенное, самое либеральное, самое рациональное, самое современное и самое цивилизованное мышление человечества» (цит. по: Крамник, 2002, с. 211). Правда, другой всемирно известный американский деятель Г. Киссинджер был вынужден признать, что на Востоке, в частности в Поднебесной, такие идеи не воспринимаются должным образом: «Тот факт, что китайская империя возвышалась над всеми в своем географическом районе, принимался, по сути, как закон природы, своего рода мандат Неба... Как и Соединенные Штаты, Китай верил в свою особую миссию. Но Китай никогда не поддерживал американскую идею универсализма для распространения своих ценностей по всему миру» (Киссинджер, 2019, с. 32).

Философы Запада искали и ищут возможности ухода от националистических тенденций в глобализации, которая должна принести с собой принципиально новые порядки межэтнического взаимодействия и психологию, прежде всего, в экономической сфере. Известный американский ученый Ф. Фукуяма утверждает: «Глобализация – мировой порядок, в котором самые большие группы людей уже не конкурируют друг с другом за господство

А.Д. Карнышев, О.А. Карнышева

Экономическая этнопсихология о сути и динамике национальной предубежденности и ксенофобии
(восточные и западные тенденции)

с помощью насилия, но мирно торгуют – может рассматриваться как логическая кульминация долгого ряда решений в пользу конкуренции с положительной суммой» (Фукуяма, 2008, с. 182). Противостояние Америки и ЕС с Китаем, Америки против государств ЕС, экономические санкции в отношении России и некоторых других стран показали, что «“конкуренция с положительной суммой” зачастую остается благим пожеланием», **поскольку подменяется жестким экономическим давлением** и приводит сторонников глобализации к уродливым проявлениям экономических и политических конфликтов. А вслед за этими проявлениями идут рецидивы ксенофобии и русофобии. В истории второй мировой войны есть небольшой, но емкий по смыслу эпизод. В одном из концлагерей, чтобы заполнить тяжкое для заключенных время, одна из узниц читала для сокамерников литературные произведения, среди которых были и стихи Гете. И когда одна из слушательниц сказала о неуместности в такой ситуации декламирования стихов немецкого поэта, читающая ответила: «А при чем тут Гете?». Данный пример показывает, что отнюдь не сами народы, а некоторые представители элит и кланов пренебрежительно относятся к иным этническим группам и личностям, считают себя и свои «круги» исключительными – избранниками Природы, Господа и судьбы. В науке такое явление называется этноцентризмом, а на практике оно преломляется в открытый национализм и даже шовинизм. Причем, западные деятели часто совершенно не замечают этого. Так, представитель Евросоюза по иностранным делам и политике безопасности Ж. Боррель, выступая на испанском форуме Ла-Тоха в 2022 г.⁶, сравнил Европу с «садом», а все, что находится за его пределами – с джунглями, которые норовят вторгнуться в сад, поскольку в нем сочетаются политическая свобода, экономическое процветание и стремление к социальному равенству. Правда,

⁶ <https://www.kommersant.ru/doc/5620101>

А.Д. Карнышев, О.А. Карнышева

Экономическая этнопсихология о сути и динамике национальной предрасположенности и ксенофобии
(восточные и западные тенденции)

дипломат заявил, что отгородиться от джунглей стеной не удастся, и «садоводы сами должны идти в джунгли». Такие опусы шокировали представителей ряда стран, а МИД Объединенных Арабских Эмиратов назвал данные высказывания расистскими, а также неуместными и дискриминационными.

Последние факты из азиатских стран показывают, что отрицанием приоритета западного образа жизни отличаются не только экстремистские, но и обычные реакции представителей многих восточных народов. Американский социальный психолог Р. Нейсбит утверждает: «Многие жители восточноазиатских стран не без основания считают, что минувшие пятьсот лет политического, военного и экономического доминирования Запада сделали его интеллектуально и этически высокомерным» (Нейсбит, 2012, с. 23). Ученый и политик из США С. Хантингтон признает: во всем мусульманском мире люди выступают против «вестоксикации» (то есть «отравления Западом») их обществ (Хантингтон, 1997, с. 84-89). Признание известными деятелями негативного влияния Запада на восточные сообщества говорят о крушении попыток Запада установить свой приоритет в экономическом и идеологическом противостоянии.

Содержание понятия «русофобия»

Научная и публицистическая литература зафиксировала множество стереотипов, когда западноевропейские народы презрительно относились к восточноевропейским. Греки своих холопов, рабов, невольников называли «склавос» – славянин и сложили пословицу «грек – красавец, арнаут – молодец, болгарин – не человек». Нечто аналогичное было у венгров: «телега – не воз, лепешка – не хлеб, славянин – не человек». Итальянцы о своих социальных статусах говорили: «либо царь, либо славянин», то есть либо первый, либо последний человек в стране (Крижанич, 1997, с. 171). Соответствующие

А.Д. Карнышев, О.А. Карнышева

Экономическая этнопсихология о сути и динамике национальной предубежденности и ксенофобии
(восточные и западные тенденции)

предвзятые мнения ярко проявлялись и проявляются в отношении граждан России как в прошлое, так и в настоящее время, к тому же расширяя свои масштабы. В статье «Новые тенденции в идеологии русофобии» Р. Михайлов, приводя негативные стереотипы европейских народов о русских, отмечал, что в США практически не было аналогичных настроений до глобализации послевоенного конфликта двух сверхдержав (начало «холодной войны»). С этого момента русофобия как идеологическое противостояние США и СССР стала наблюдаться не только в речах североамериканских политиков, но и в академической среде США (Михайлов, 2015).

Стереотипы и предвзятость, настолько распространенные и устойчивые феномены, что не подпасть под их влияние трудно даже фундаментальным личностям. Показать это можно на примере известных экономистов К. Маркса и Ф. Энгельса, которые сегодня в различных интересах подаются в качестве русофобов, хотя, скорее всего, во многом просто следовали предубеждениям своей эпохи. В статьях для американской газеты «New York Daily Tribune» (выпускалась в 1853-1856 гг.) Маркс утверждал, что русский народ, сформировавшийся под влиянием монгольских агрессоров, пассивен, легко верит легендам и пропаганде властей, и даже борясь с несправедливостью, никогда не пойдет против царя (1917 год опроверг эту точку зрения)⁷. Интересно, что именно внедрение теории марксизма выступало дополнительным экономически обоснованным поводом негативного отношения к русским. Как утверждает А.Дж. Тойнби: «Эта западная ересь – коммунизм – которую подхватили русские, большинству западных людей представляется извращенной, неверной и разрушительной доктриной и совершенно неприемлемым образом жизни» (Тойнби, 2011, с. 161).

⁷ <https://cyberleninka.ru/article/n/tak-byli-li-marks-i-engels-rusofobami>

А.Д. Карнышев, О.А. Карнышева

Экономическая этнопсихология о сути и динамике национальной предрасположенности и ксенофобии (восточные и западные тенденции)

В начале статьи на основе исследования 2004 г. были показаны стереотипы предрасположенности к российским предпринимателям с точки зрения экономической психологии, а в табл. 1 представлены результаты исследования о сути и структуре ксенофобии по опросу 2022 г. Эти данные целесообразно детализировать в отношении русофобии. Феномен русофобии и во внутреннем и, особенно, во внешнем использовании имеет существенную специфику, а именно степень учета или, наоборот, не учета полиэтничности его «объекта». Комментируя данный факт, можно привести часть результатов исследования МЛ ПЭККИ в октябре 2022 г. в Республике Бурятия и Иркутской области (полностью данные см.: Карнышев..., 2022б, с. 109) (см. табл. 2).

Таблица 2.

Мнение респондентов разных национальностей о сущности и причинах русофобии (%).

Варианты ответа	Выборка в целом (N=443)	Русские (N=308)	Буряты (N=64)	Другие национальностей (N=68)
Она является негативным «ярлыком» для граждан России всех национальностей	54,6	52,3	64,1	58,8
Попытка на этой основе снизить авторитет русского народа и расчлнить Россию.	32,3	34,4	32,8	23,5
Новое – хорошо забытое старое: в западных странах русофобия проявлялась всегда.	28,9	30,2	28,1	25,0
Это – проявление нацистской идеологии, которая активизируется в мире.	23,0	26,3	14,1	16,2

Варианты ответов в таблице, так или иначе, раскрывают сущность русофобии с точки зрения разных этнических групп. Наиболее значимым и раскрывающим проблемность вопроса является в таблице ответ, что русофобия воспринимается респондентами **разных национальностей** как негативный «ярлык» для **всех граждан России**. Особенно в данном отношении выделяются

А.Д. Карнышев, О.А. Карнышева

Экономическая этнопсихология о сути и динамике национальной предубежденности и ксенофобии
(восточные и западные тенденции)

буряты – представители восточных народов, выше среднего показатели и у респондентов других национальностей. Данный факт свидетельствует о том, что российские народы могут воспринимать «экивоки» в адрес одного из них, как общую предубежденность «оппонентов» в отношении этнически разных представителей страны.

Приведем этнически ориентированный пример. Папа Римский Франциск в интервью американским СМИ в ноябре 2022 г. назвал чеченцев и бурят «самой жестокой частью российских войск на Украине», отметив, что если есть люди-мученики, то должны быть и те, кто их мучает. Показательно, что названы (случайно ли?) представители чуждых католицизму религиозных конфессий, прежде всего, «восточных»: буддизма и шаманизма, а также ислама. Если вспомнить, что среди бурят есть и адепты православия, то высший религиозный деятель Ватикана, хотел он этого или не хотел, но своими словами обидел, как минимум, два народа и четыре конфессии. Представитель МИД РФ М. Захарова на круглом столе Совета Федерации 28.11.2022 г. назвала эти слова не просто русофобией, но и запредельным извращением истины. Главы администраций Бурятии и Чечни – А. Цыденов и Р. Кадыров – назвали высказывания Папы странными и предубежденными. Конечно, позитивным является то, что Ватикан вскоре осознал, что такие высказывания не соответствуют традиционному статусу и не улучшают его имидж, и в начале декабря извинился за слова Папы перед российскими структурами.

Банальной основой русофобии может выступать зависть, которая может проявляться в отношении представителей этнических групп, долгое время считавшихся неавторитетными, «бедными» и «убогими». Расхожими стали мнения о несправедности их благосостояния, нажитого за счет нарушения общечеловеческих нравственных принципов. Причем, зачастую не делается скидки ни на какой социально-экономический статус. Вот характерный пример:

А.Д. Карнышев, О.А. Карнышева

Экономическая этнопсихология о сути и динамике национальной предрасположенности и ксенофобии
(восточные и западные тенденции)

летом 2005 г. немецкий журнал «Штерн» опубликовал статью «Русские идут» о россиянах, отдыхающих на разных курортах мира. В ней немецкий бюргер Хорст отражает позиции таких, как он людей: «Хорст изучал в школе русский. Но чтобы разговаривать с русскими?! Никогда! Когда Хорст видит, как Иван катается на водных лыжах, отправляется на прогулку на катере или несется по морю на “банане”, то он всегда мучается одним вопросом: откуда у русского деньги?» (газета «Комсомольская правда», 26.08.2005). Комментарии, как говорится, излишни.

Русофобская сущность и роль экономических санкций и даже их «пакетов» со стороны «недружественных» стран сегодня стала привычной реальностью. В словарях санкции представлены как меры воздействия по отношению к тем, кто нарушает законы финансовой, хозяйственной деятельности, не соблюдает нормы ведения бизнеса. В противостоянии России и Запада санкции изменили свою сущность: стали выражением не столько экономических, сколько политических требований, причем, даже вопреки экономическим. И психологический эффект санкций – уступки в намерениях и действиях – явно ожидался и ожидается. В опросе, проведенном осенью 2020 г. исследователей МЛ ПЭККИ интересовало мнение респондентов о влиянии санкций, с одной стороны, на активность «санкционируемых», с другой стороны, на их психологические состояния. При этом респонденты по своим патриотическим позициям были разделены на 3 группы (см. рис. 1 и примечание к нему).

Таким образом, опрос 2020 г. показал влияние санкций, прежде всего, на увеличение стремления к независимости и самостоятельности, особенно со стороны патриотически настроенных граждан. Авторы статьи уверены, что повторение недавнего опроса в сегодняшних условиях продемонстрирует усиление приведенных показателей, что в первую очередь характеризует

А.Д. Карнышев, О.А. Карнышева

Экономическая этнопсихология о сути и динамике национальной предубежденности и ксенофобии (восточные и западные тенденции)

непрятие радикальной русофобии.

Рис. 1. Мнения респондентов с разным уровнем патриотизма о том, как и на что повлияли санкции США против России (% , N=944)

В экономической этнопсихологии одной из важных проблем является адаптация мигрантов. Эффективное решение проблемы свидетельствует о гостеприимстве принимающего народа. Но она может усугубляться тем, что зарубежные и даже отечественные СМИ порой приводят стереотипы о мигрантах, типа «умственно отсталый субъект, неспособный к квалифицированному труду», «ушлый тунядец, живущий за счет сердобольного и наивного резидентного населения» и т. п. (Дмитриев, 2015, с.

А.Д. Карнышев, О.А. Карнышева

Экономическая этнопсихология о сути и динамике национальной предубежденности и ксенофобии
(восточные и западные тенденции)

7-8). Нетрудно понять, что ориентируясь на такой портрет, вполне возможно дойти и до мигрантофобии. Чтобы уточнить масштабы явления, несколько лет назад МЛ ПЭККИ провела исследование в Байкальском регионе. Ответ на один из главных вопросов показан в таблице (табл. 3).

Таблица 3.

Мнение респондентов в целом и разных национальностей о влиянии присутствия мигрантов в их местности на межэтнические отношения (%).

Вариант ответа	Выборка в целом (N=1636)	Русские (N=1209)	Буряты (N=361)	Другие национальности (N=47)
Не заметно какого-то влияния	38,1	37,4	40,2	44,7
Присутствие мигрантов незначительно ухудшает ситуацию	27,6	28,2	26,6	17,0
Присутствие мигрантов заметно ухудшает этнические контакты	16,7	18,7	9,7	17,0
Оказывает позитивное влияние на межкультурную компетентность людей	11,7	10,0	17,7	10,6

Данные, представленные в таблице, показывают, что во всех участвующих в исследовании российских этнических группах чрезвычайных поводов для возникновения опасности мигрантофобии не наблюдается, хотя феномен, вне всякого сомнения, властям и общественности надо держать в поле зрения, особенно во время экстремальных ситуаций.

Выше на конкретных примерах было сказано о негативе, связанном с отрицательной оценкой своего этноса со стороны известных деятелей. И дело не в том, что они ориентированы на «чуждые» ценности: такой подход при плюрализме мнений в современном обществе вполне приемлем. Уже в XIX в. с «антирусскими» взглядами жили на Западе представители «гонимых» декабристов, революционер М.А. Бакунин, профессор МГУ В.С. Печерин и другие русские люди. Известный деятель евразийского движения Н. Алексеев

А.Д. Карнышев, О.А. Карнышева

Экономическая этнопсихология о сути и динамике национальной предрасположенности и ксенофобии
(восточные и западные тенденции)

называл «русским западничеством» «убежденность в том, что западная культура единственная настоящая, кроме нее нет другой истинной», а также стремление к теоретическому и практическому отрицанию особого мира собственной культуры во имя культуры западной (Алексеев, 1998, с. 120). В этнопсихологических исследованиях признается, что коренные противоречия во взглядах своих граждан всегда сильнее бьют по имиджу и авторитету страны и народа, чем даже самые жесткие высказывания их недоброжелателей. С разными вариантами подобного феномена сталкивается Россия в дни специальной военной операции (подробнее см.: Карнышев, 2022б, с. 151-153).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ксенофобия – «страх или ненависть к незнакомцам или иностранцам, или к тому, что странно или чуждо» – понятие, родившееся и специфически проявляющееся в период существенных социально-экономических и этнических конфликтов и поэтому подверженное политизации. С точки зрения экономической этнопсихологии специфика заключается в том, что, во-первых, в каждом конкретном этническом варианте предрасположенности и/или ксенофобии имеются значимые психолого-экономические детерминанты, например, для американофобии – несправедливый переход общинной собственности индейцев в руки белых колонистов или жестокая эксплуатация труда представителей «цветных» рас; для русофобии – изъяны обобществленной собственности, этнопсихологические (родовые или племенные) издержки экономического сознания, транжирство в отношении природных богатств, нежитое этнократией и олигархами праведными трудами богатство и т.п. Во-вторых, при специфичности содержания ксенофобии наблюдаются общие «механизмы» динамики ее развития: завышенная самооценка «субъекта» и низкая самооценка «объекта»

А.Д. Карнышев, О.А. Карнышева

Экономическая этнопсихология о сути и динамике национальной предрасположенности и ксенофобии
(восточные и западные тенденции)

ксенофобии; наличие враждебных чувств у одних социальных и этнических групп общества по отношению к другим и власти; идеологическая дискредитация социально-экономических ценностей и традиций этноса враждебными СМИ. В-третьих, многие восточные (азиатские) страны (Индия, Китай, арабские страны) длительное время (вплоть до середины XX в.) были объектами колонизации и/или экономической эксплуатации своих богатств со стороны западных государств, поэтому разные степени предрасположенности, вплоть до расизма и ксенофобии, испытали на себе. В ряде восточных обществ не только сильны тенденции отрицания универсальности западных ценностей и традиций, их идеологических концепций, но и преобладает своеобразное, зачастую противоположное отношение к оценкам европейцами некоторых народов, в частности, к русофобии. Принципиальным является момент, что экономически развитые азиатские страны в будущем могут стать центрами многополярного мира и играть более значимую роль в становлении межнационального согласия и межкультурной компетентности.

Для становления этнокультурной стратегии многополярного мира нельзя не подчеркнуть, что от ксенофобии есть одно надежное и испытанное представителями многих народов **психологическое** средство – это, опираясь на собственное достоинство, научиться лучше понимать окружающих, проявлять к ним милосердие, сострадание, эмпатию.

Будде приписывают выражение:

Увидь себя в других.

Кому тогда причинишь боль?

Как сможешь навредить?

Только такой путь в идентификации с «другими», в том числе разных национальностей, можно считать благородной целью существования людей, и только он становится реальной альтернативой ксенофобии.

А.Д. Карнышев, О.А. Карнышева

Экономическая этнопсихология о сути и динамике национальной предрасположенности и ксенофобии
(восточные и западные тенденции)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Акерлоф Д., Крэнтон Р.* Экономика идентичности. М.: Карьера Пресс, 2011.
- Алексеев Н.* Русский народ и государство. М.: АГРАФ, 1998.
- Вард И.* Фобия. М.: Проспект, 2002.
- Винер Д.* Экологическая идеология без мифов // Человек и природа: экологическая история. СПб.: АЛЕТЕЙЯ, 2008. С. 132-160.
- Гринин Л.* Психология экономических кризисов // Историческая психология и социология истории. 2009. № 2. С. 75-99.
- Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х тт. М.: ТЕРРА, 1994.
- Дмитриев А.В.* Социологические исследования versus этнических стереотипов. // Социология образования. № 8. 2015. С. 4-13.
- Журавлев А.Л.* Экономическая психология в контексте современной психологической науки // Проблемы экономической психологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004. С. 3-24.
- Журавлев А.Л., Позняков В.П.* Социальная психология российского предпринимательства. Концепция психологических отношений. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012.
- Зомбарт В.* Буржуа. Евреи и хозяйственная жизнь. М.: Айрис-пресс, 2004.
- Карнышев А.Д.* Этнопсихологические парадоксы ксенофобий // Человек. Власть. Общество. Научные труды IV Азиатско-Тихоокеанского Международного конгресса психологов, Хабаровск, 13–15 мая 2005 года / Отв. ред. С.А. Чернышов. Хабаровск, 2005. С. 112-117.
- Карнышев А.Д., Иванова Е.А., Карнышева О.А.* «Кривые Гаусса» пандемии Covid-19: попытка междисциплинарно-психологического анализа // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2022 (а). Т. 7. № 2(26). С. 126-151. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document1061.pdf> (дата обращения: 23.12.2022).
- Карнышев А.Д., Иванова Е.А., Карнышева О.А., Грицких Н.В., Решетникова Е.В.* Ксенофобия: этнопсихологические истоки и ресурсы преодоления в многополярном мире. Учебное пособие / Ред. проф. А. Карнышев. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2022 (б).
- Карнышев А.Д., Одинец С.* Истоки и детерминанты негативных стереотипов российских предпринимателей за рубежом // Проблемы экономической психологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004. С. 567-588.

А.Д. Карнышев, О.А. Карнышева

Экономическая этнопсихология о сути и динамике национальной предрасположенности и ксенофобии
(восточные и западные тенденции)

Киссинджер Г. Мировой порядок. М: АСТ, 2019.

Ковалева Ю.В., Журавлев А.Л. Общественное настроение и субъектность сетевого сообщества в период пандемии COVID-19: на примере социальной сети Твиттер // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология, 2020. Т. 5. № 2 (18). С. 154-188. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document789.pdf> (дата обращения: 20.11.2022).

Крамник В.В. Россия – поиск идентичности // Россия. Планетарные процессы. СПб.: СПбГУ, 2002. С. 194-234.

Краткий словарь фобий / Под ред. В. Гудониса. М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЕК», 2009.

Крижанич Ю. Политика. М.: Новый свет, 1997.

Лебон Г. Психология народов и масс. СПб.: Макет, 1995.

Левин К. Разрешение социальных конфликтов. СПб.: Речь, 2000.

Михайлов Р. Новые тенденции в идеологии русофобии // Международные процессы. 2015. № 3. С. 98-107.

Настольный энциклопедический словарь. В 8-ми тт. М.: Издательство Гранат и К., 1899-1900.

Нейсбит Р. География мысли. М.: Астрель, 2012.

Неру Д. Открытие Индии. В 2-х тт. М.: Политиздат, 1976.

Преображенский А. Г. Этимологический словарь русского языка. В 2-х тт. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1959.

Семенова Н.М. Новый краткий словарь иностранных слов. М.: Дрофа, 2008.

Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории. Мир и Запад М.: АСТ: Астрель; Владимир: ВКТ, 2011.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4-х тт. СПб.: АЗБУКА, 1996.

Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2008.

Хантингтон С.П. Запад уникален, но не универсален // Мировая экономика и международные отношения, 1997. №8. С. 84-93.

Шпенглер О. Человек и техника // Культурология. XX век: Антология. М.: Юрист, 1995. С. 454-494.

А.Д. Карнышев, О.А. Карнышева

Экономическая этнопсихология о сути и динамике национальной предрасположенности и ксенофобии
(восточные и западные тенденции)

BIBLIOGRAFICHESKIY SPISOK

- Akerlof D., Krenton R. *Ekonomika identichnosti*. M.: Kar'era Press, 2011.
- Alekseev N. *Russkij narod i gosudarstvo*. M.: AGRAF, 1998.
- Vard I. *Fobiya*. M.: Prospekt, 2002.
- Viner D. *Ekologicheskaya ideologiya bez mifov // CHelovek i priroda: ekologicheskaya istoriya*. SPb.: ALETEJYA, 2008. S. 132-160.
- Grinin L. *Psihologiya ekonomicheskikh krizisov // Istoricheskaya psihologiya i sociologiya istorii*. 2009. № 2. S. 75-99.
- Dal' V. *Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka*. V 4-h tt. M.: TERRA, 1994.
- Dmitriev A.V. *Sociologicheskie issledovaniya versus etnicheskikh stereotipov. // Sociologiya obrazovaniya*. № 8. 2015. S. 4-13.
- ZHuravlev A.L. *Ekonomicheskaya psihologiya v kontekste sovremennoj psihologicheskoy nauki // Problemy ekonomicheskoy psihologii*. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2004. S. 3-24.
- ZHuravlev A.L., Poznyakov V.P. *Social'naya psihologiya rossijskogo predprinimatel'stva. Konceptiya psihologicheskikh otnoshenij*. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2012.
- Zombart V. *Burzhua. Evrei i hozyajstvennaya zhizn'*. M.: Ajris-press, 2004.
- Karnyshev A.D. *Etnopsihologicheskie paradoksy ksenofobij // CHelovek. Vlast'. Obshchestvo. Nauchnye trudy IV Aziatsko-Tihookeanskogo Mezhdunarodnogo kongressa psihologov, Habarovsk, 13–15 maya 2005 goda / Otv. red. S.A. CHernyshov. Habarovsk, 2005. S. 112-117*.
- Karnyshev A.D., Ivanova E.A., Karnysheva O.A. «Krivye Gaussa» pandemii Covid-19: popytka mezhdisciplinarno-psihologicheskogo analiza // *Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya*. 2022 (a). T. 7. № 2(26). S. 126-151. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document1061.pdf> (data obrashcheniya: 23.12.2022).
- Karnyshev A.D., Ivanova E.A., Karnysheva O.A., Grickih N.V., Reshetnikova E.V. *Ksenofobiya: etnopsihologicheskie istoki i resursy preodoleniya v mnogopolyarnom mire. Uchebnoe posobie / Red. prof. A. Karnyshev. Irkutsk: Izd-vo IGU, 2022 (b)*.
- Karnyshev A.D., Odinec S. *Istoki i determinanty negativnykh stereotipov rossijskikh predprinimatelej za rubezhom // Problemy ekonomicheskoy psihologii*. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2004. S. 567-588.
- Kissindzher G. *Mirovoj poryadok*. M: AST, 2019.

А.Д. Карнышев, О.А. Карнышева

Экономическая этнопсихология о сути и динамике национальной предубежденности и ксенофобии
(восточные и западные тенденции)

- Kovaleva YU.V., ZHurvlev A.L. Obshchestvennoe nastroyenie i sub'ektnost' setevogo soobshchestva v period pandemii COVID-19: na primere social'noj seti Twitter // Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya, 2020. T. 5. № 2 (18). S. 154-188. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document789.pdf> (data obrashcheniya: 20.11.2022).
- Kramnik V.V. Rossiya – poisk identichnosti // Rossiya. Planetarnye processy. SPb.: SPbGU, 2002. S. 194-234.
- Kratkij slovar' fobij / Pod red. V. Gudonisa. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo psihologo-social'nogo instituta; Voronezh: Izdatel'stvo NPO «MODEK», 2009.
- Krizhanich YU. Politika. M.: Novyj svet, 1997.
- Lebon G. Psihologiya narodov i mass. SPb.: Maket, 1995.
- Levin K. Razreshenie social'nyh konfliktov. SPb.: Rech', 2000.
- Mihajlov R. Novye tendencii v ideologii rusofobii // Mezhdunarodnye processy. 2015. № 3. S. 98-107.
- Nastol'nyj enciklopedicheskij slovar'. V 8-mi tt. M.: Izdatel'stvo Granat i K., 1899-1900.
- Nejsbit R. Geografiya mysli. M.: Astrel', 2012.
- Neru D. Otkrytie Indii. V 2-h tt. M.: Politizdat, 1976.
- Preobrazhenskij A. G. Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka. V 2-h tt. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannyh i nacional'nyh slovarej, 1959.
- Semenova N.M. Novyj kratkij slovar' inostrannyh slov. M.: Drofa, 2008.
- Tojnbi A. Dzh. Civilizaciya pered sudom istorii. Mir i Zapad M.: ACT: Astrel'; Vladimir: VKT, 2011.
- Fasmer M. Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka. V 4-h tt. SPb.: AZBUKA, 1996.
- Fukuyama F. Nashe postchelovecheskoe budushchee. M.: AST: AST MOSKVA, 2008.
- Hantington S.P. Zapad unikalen, no ne universalen // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya, 1997. №8. S. 84-93.
- SHpengler O. CHelovek i tekhnika // Kul'turologiya. HKH vek: Antologiya. M.: YUrist, 1995. S. 454-494.

А.Д. Карнышев, О.А. Карнышева

Экономическая этнопсихология о сути и динамике национальной предрасположенности и ксенофобии
(восточные и западные тенденции)

ECONOMIC ETHNOPSYCHOLOGY ON THE ESSENCE AND DYNAMICS OF NATIONAL PREJUDICE AND XENOPHOBIA (EASTERN AND WESTERN TRENDS)

A.D. Karnyshev*, O.A. Karnysheva**

*Sc.D. (psychology), professor, head of the interdisciplinary laboratory of psychological, economic and cross-cultural studies of the Institute of Social Sciences, FSFHE EE «Irkutsk State University»; 1, K. Marx str., Irkutsk, 664003; e-mail: ale3441@yandex.ru

**Ph.D. (psychology), associate professor, the same place; e-mail: borisovvla@yandex.ru

Summary. The article expands on the analysis of the determinants of xenophobia and russophobia in the conditions of crisis and extreme situations. The article reveals the reasons for bias against Russian entrepreneurs by foreign Asian and European peoples. The problem is that, with successful economic cooperation, national differences may go unnoticed, but once inter-ethnic conflict arises with the breakdown of economic ties, they become too important. It is noted that until the end of the 20th century there was no word of xenophobia in Soviet and Russian dictionaries, this is a mental feature of the Russian man: In its deep, ethnically integrated psychology, xenophobia did not coexist as a general negative attitude towards people of other ethnic groups. Modern man needs not only knowledge about the essence and variants of xenophobia (American phobia, Germanophobia, Russophobia, Synophobia, Yudeophobia, etc.), but also formed skills to overcome negative ethnopsychological phenomena. In the context of the special military operation, there is an increase in Russophobic sentiment in external relations, which is aggravated by the fact that there are a lot of Russian people in Russia and outside of it, who deny the identity of their people, who are focused solely on Western values, which do not consider their traditions. It is important for Russian citizens to understand that any xenophobia towards a particular people as a whole is more a distorted ideology than a human condition. In a multipolar world, such phenomena will appear and be accepted as atavisms. All these aspects, as well as a number of measures to combat xenophobia, are covered in one way or another in the article. According to the authors, the best psychological cure for xenophobia can be found in the terms attributed to Buddha: *See yourself in others./ Who are you gonna hurt? /How can you hurt me?*

Keywords: fear, hatred, bias, variants of xenophobia; ethnic conflicts, crisis and extreme situations, negative heterostereotypes, multipolar world.